

Сюй Синжань охотно раскрыл руки, давая Ань Лань понять, он что может проверить.

Ань Лань не собирался быть вежливым. Сначала он полез в верхний карман Сюй Синжань, но ничего не нашел. Затем он полез в карман брюк Сюй Синжань. Пальцы Ань Ланя собирались пробраться в карман, когда Сюй Синжань внезапно поднял ногу, и его колено ударило Ань Лань по предплечью.

«Щекотно», — сказал Сюй Синжань.

Только тогда Ань Лань понял, что его пальцы коснулись Сюй Синжаня через внутреннюю подкладку кармана брюк, и он почувствовал себя неловко, как будто его кончики пальцев ударило током.

«Разве нет красной повязки?» — спросил Цяо Чуло.

Ань Лань покачал головой.

«Я же говорил, что её нет», — сказал Сюй Синжань, опуская голову, чтобы продолжить пить суп из свиной печени. Он улыбался, прищурившись.

Ань Лань поднял бровь, чувствуя, что что-то не так. Он потянулся, чтобы расстегнуть молнию на форме старосты класса.

Сюй Синжань игриво схватил Ань Ланя за запястье, глядя на него полушутя: «Ань Лань, несмотря на то, что мы оба альфы, твое поведение кажется немного хулиганским, не так ли?»

Ань Лань пошевелил запястьем, и Сюй Синжань отпустил его.

«Я сильно подозреваю, староста класса, что ваша красная повязка спрятана под униформой», — Ань Лань прищурился и сказал очень серьезно.

«О?» — Сюй Синжань дважды ритмично постучал указательным и средним пальцами по столу. «Я могу снять её, чтобы показать тебе. Но я не могу снять её просто так, верно?»

В его глазах и бровях мелькнула тень улыбки.

«Я не позволю тебе снять её просто так. Ты снимешь, я тоже сниму, и тогда мы квиты», — ухмыльнулся Ань Лань.

Цяо Чуло, стоявший сбоку, рассмеялся: «Я говорю, Ань Лань, ты не омега. Какой смысл тебе раздеваться?»

Сюй Синжань опустил голову и усмехнулся, и огни ночного рынка, падающие на его плечи, тоже слегка задрожали.

Ань Лань кашлянул и бесстыдно сказал: «Я тоже мускулистый атлет».

Сюй Синжань кивнул: «Хм, имеет смысл. Я хочу посмотреть».

Сказав это, Сюй Синжань действительно расстегнул свою форму, повесив ее на локоть. Он носил короткие рукава внутри, а линии его плеч и рук были плавными и мощными, но не чрезмерно преувеличенными, заставляя людей завидовать.

Хотя Ань Лань и раньше видел это, в игре в баскетбол, так близко он увидел это впервые.

Сюй Синжань был беспечен и равнодушен к тому, чтобы на него смотрели.

Даже несколько, ужинавших за соседними столиками девушек, не могли не обернуться, будучи совершенно не в силах отвести взгляд.

«Ань Лань, посмотри хорошенько. Никакой красной повязки». Сюй Синжань поднял подбородок.

Ань Лань сделал большой глоток супа из свиной печени, небрежно расстегнул свою форму и, как Сюй Синжань, оставил ее висеть на локте. «Раздеваться — значит раздеваться».

Он носил чисто белую футболку с короткими рукавами под своей униформой, в стиле *oversize*. Линии его рук ниже рукавов также были прекрасны. Чтобы сохранить устойчивость при прицеливании, Ань Лань также приложил усилия к силе плеча и руки.

Сюй Синжань снова надел форму, но его взгляд был устремлен на Ань Ланя.

Когда Ань Лань собирался снова надеть форму, Сюй Синжань заговорил: «Могу ли я потрогать ее?»

Из-за неловкой сцены, когда высококлассный Альфа и квази*-Альфа демонстрировали перед ним свои мускулы, Цяо Чуло, который уже покраснел и почувствовал смущение, услышал слова Сюй Синжаня и выплеснул суп изо рта.

*квази - мнимый, ненастоящий.

«Староста... Что ты хочешь потрогать?» — удивленно спросил Цяо Чуло.

«Мышцы Ань Ланя». Сюй Синжань наклонился к Ань Ланю с серьезным взглядом в глазах: «Мне просто интересно, я не видел, чтобы ты играл в баскетбол или тренировался на брусьях. Твои мышцы рук настоящие или поддельные?»

«Чепуха, они настоящие», — рука Ань Ланя вытянулась.

Сюй Синжань держал Ань Ланя за запястье, а его костяшки пальцев находились прямо на нежной коже на внутренней стороне руки Ань Ланя, медленно двигаясь вверх.

Ань Лань немного смутился: «Староста, мои мускулы не сравнятся с твоими, верно?»

Однако Сюй Синжань опустил голову и прошептал: «Очень красиво...»

«Староста класса, не дразни меня».

Сюй Синжань, вероятно, просто хвалил мышцы его рук.

«Ты просто не понимаешь, насколько... Насколько ты...»

Костяшки пальцев Сюй Синжаня соскользнули к локтю, и он опустил голову, выглядя очень сосредоточенным.

Эта концентрация отличалась от серьезности слушания объяснения проблемы учителем в классе. Это было похоже на сеть, которая медленно и методично смыкалась, захватывая все вокруг. Сюда входило все восприятие Ань Ланя — аромат еды, разговоры клиентов, звук помешивания боссом кастрюли, вибрации и запахи проезжающих мимо электросамокатов — все было бесконечно сжато в мозгу Ань Ланя, а затем исчезло.

Остался только Сюй Синжань.

Каждая клеточка Ань Ланя, казалось, хотела покинуть свое тело под взглядом Сюй Синжаня, непреодолимо влекомая другим человеком. Его дух также покинул его мозг, направляясь к Сюй Синжаню.

Воздух стал слегка теплее, и все запахи очистились, оставив только совершенно особенный и элегантный аромат.

Богатый и стабильный.

В горле Ань Ланя стало немного теплее, как будто его обжарили на высококачественной древесине. Это не было неприятно, но хотелось ощутить неповторимый аромат горячей

древесины.

Рука Сюй Синжаня нежно потянула Ань Ланя за локоть, и Ань Ланя потянуло к нему.

«Эй, Ань Лань!» — раздался голос Цяо Чуло.

Ань Лань внезапно вернулся к реальности. Видя, что он вот-вот упадет в объятия Сюй Синжаня, он оперся одной рукой о стол, сохраняя равновесие.

Внезапно раздался ясный голос: «Что вы, ребята, делаете?»

Приятный и обволакивающий теплый аромат внезапно исчез.

Изолированный мир снова начал течь.

Ань Лань поднял глаза и увидел Гу Лиюя, стоящего перед ними с сумкой через одно плечо.

Хотя Сюй Синжань повернулся и, казалось, был слегка ошеломлен, на его лице быстро появилась улыбка: «Мы ужинаем. Яичная жареная лапша и суп из свиной печени, интересно?»

Ань Лань изначально думал, что Гу Лиюй просто случайно проезжал мимо. В конце концов, это был вход на улицу Наньдэн, и если бы Гу Лиюй поехал на велосипеде срезать путь, чтобы вернуться назад, он бы, казалось, проехал мимо.

Однако Гу Лиюй открыл свой рюкзак и бросил на стол стопку бумаг.

Это был комплект документов для комплексного симуляционного теста Ань Ланя.

Он вспомнил, что одолжил его однокласснику на последнем ряду и забыл забрать его обратно... Как он оказался в руках Гу Лиюя?

«Спа... Спасибо».

Ох, черт, к счастью, Гу Лиюй забрал его обратно. Иначе, остались два важных вопроса, которые он не сделал на комплексном пробном экзамене, и было бы невозможно закончить их на следующий день.

Гу Лиюй повернулся, чтобы уйти после короткой паузы, и Ань Лань внезапно вспомнил, что Гу Лиюй съел только два яичных рулета во время вечерних самостоятельных занятий.

«Гу Лиюй, я угощу тебя жареной лапшой!» Воспользовавшись тем, что другой не ушел слишком далеко, Ань Лань встал и закричал.

Гу Лиюй уже сел на свой велосипед, и одна нога собиралась опуститься. Услышав голос Ань Ланя, он остановился.

«Я угощу тебя жареной лапшой. Ты определенно не наелся на ночь».

Сюй Синжань усмехнулся: «Попробуй, это очень вкусно».

Гу Лиюй выглядел так, будто собирался уйти. Хотя он никогда не показывал ни радости, ни гнева, Ань Лань смутно чувствовал, что другой человек может быть не очень рад чему-то.

Ань Лань поспешно подбежал и схватил велосипед Гу Лиюй: «Дай мне немного лица, ладно? Ты уже съел яичные рулетики; попробуй жареную лапшу».

Гу Лиюй специально пришел, чтобы вернуть его работы, и во время вечерних самостоятельных занятий напомнил Ань Ланю, что тот должен ему еду.

После короткой одной или двух секунд неловкого молчания даже Цяо Чуло не смог не прикрыть глаза. Боже мой, зачем Ань Лань пошёл и перехватил машину Гу Лиюя... Нет, это был велосипед, верно?

Гу Лиюй повернулся и сказал Ань Ланю: «Отпусти».

Ань Лань почувствовал некоторое сожаление; казалось, он не мог остановить его в конце концов. Однако, неожиданно, Гу Лиюй припарковал свой велосипед в стороне и подошел к пустой стороне маленького стола, где могли сидеть четыре человека.

Цяо Чуло был ошеломлен, на его лице было написано: «Неужели пойдет красный дождь?»

Ань Лань быстро подтащил еще один стул к Гу Лию и тот положил на него свой рюкзак.

«Яичная жареная лапша с супом из свиной печени?» — спросил Ань Лань.

«Эн», — кивнул Гу Лиюй.

Ань Лань тут же пошел к боссу, чтобы оплатить счет, оставив Цяо Чуло в недоумении.

«Это дифференцированное отношение...»

«Какое дифференцированное отношение?» — с любопытством спросил Сюй Синжань.

Цяо Чуло ответил: «Разве ты не видел, как Ань Лань обычно очень бережлив? На самом деле, у него нет недостатка в карманных деньгах в обычные дни, но тренировки по стрельбе могут быть довольно дорогими. Некоторые расходы в клубе, если он может покрыть их своими карманными деньгами, он не будет просить у родителей дополнительных денег».

«Он всегда был благоразумным», — кивнул Сюй Синжань.

«Если бы он был один, он бы поделился со мной яичной лапшой. В последнее время он много ест, а я не могу съесть и нескольких кусочков. В этот момент... школьная трава, Гу Лиюй, здесь. Там не только яичная лапша, но и суп из свиной печени. Разве это не дифференцированное отношение?» — пожаловался Цяо Чуло.

Сюй Синжань задумчиво посмотрел в сторону Ань Ланя, дважды постукивая пальцами по столу. «Теперь, когда ты это упомянул, я тоже завидую».

«Да. Только что жареная лапша и суп, которые мы ели, были любезно куплены классным старостой».

«Что вы, ребята, только что делали?» Гу Лиюй поднял глаза, глядя на Сюй Синжаня.

Его голос был ниже, чем у его сверстников, и в нем чувствовалось угнетение.

Сюй Синжань ответил: «Ань Лань и Цяо Чуло подозревали, что я, надев красную повязку, пришел сюда, чтобы застать их за поеданием уличной еды. Поэтому я снял школьную форму, чтобы доказать свою невиновность».

Гу Лиюй продолжал смотреть на Сюй Синжаня, его глаза были холодными, заставляя Цяо Чуло, сидевшего рядом, чувствовать себя неудобно. Он задавался вопросом, почему Ань Лань до сих пор не вернулся.

«Что случилось потом?» — снова спросил Гу Лиюй.

Цяо Чуло нахмурился, внезапно почувствовав, что Гу Лиюй, похоже, очень обеспокоен тем, что староста класса только что схватил Ань Ланя за руку.

«Я просто подразнил Ань Ланя. Было бы несправедливо, если бы я был единственным, кто раздевался, поэтому он также снял свою форму, чтобы показать мне мускулы своих рук. Несмотря на то, что Ань Лань не был хвастуном, его телосложение довольно хорошее», — голос Сюй Синжаня был спокойным и неторопливым, как будто он совсем не был недоволен вопросом Гу Лиюя.

В этот момент Ань Лань вернулся с жареной лапшой и супом из свиной печени.

Он даже несколько раз сполоснул горячей водой ложку для супа из свиной печени.

«Только что приготовлено, так вкусно пахнет». Ань Лань улыбнулся, пододвигая жареную лапшу к Гу Лиюю. Затем он разломил палочки для еды, удалив все заусенцы, прежде чем передать их Гу Лиюю.

Цяо Чуло бросил на Ань Ланя взгляд, который говорил: «Ты действительно льстишь».

Ань Лань вернула взгляд, говорящий: «Если бы школьная трава принес твои практические работы. Ты бы захотел польстить ему?»

Гу Лиюй взял палочки для еды, взял немного жареной лапши и остановился.

Ань Лань задался вопросом, не считает ли Гу Лиюй одноразовые палочки для еды слишком грубыми.

Но неожиданно Гу Лиюй сказал: «Красная повязка Сюй Синжаня спрятана в рукаве его школьной формы».

Выражения лиц Ань Ланя и Цяо Чуло мгновенно изменились.

«Староста класса? Ты нас предал!» Ань Лань резко встал, надавив на плечо Сюй Синжаня. Он закатал манжет школьной формы Сюй Синжаня, и, конечно же, они увидели красную повязку с бросающимися в глаза словами «Патрульный офицер».

«Чёрт возьми, староста, как ты мог это сделать! Ты нас намеренно обманул!»

Сюй Синжань был слишком хитер. Когда он только что снял школьную форму, он намеренно остановился на локте, скрывая красную повязку на предплечье. Поскольку она была прикрыта рукавом школьной формы, Ань Лань и Цяо Чуло не могли ее увидеть.

Ань Лань был раздражен до зубного скрежета: «Староста, это так неэтично! Если хочешь патрулировать, просто патрулируй! Можем пообещать, что завтра больше не будем есть уличную еду. То, что ты сделал... это совсем на тебя не похоже...»

Сюй Синжань подавил улыбку и сказал: «Разве я не ел с вами, ребята? Мы все в этом вместе. Если вас все еще волнует эта повязка, это дискриминация».

Цяо Чуло потянул Ань Ланя: «Разумно. Жареная лапша и суп из свиной печени по-прежнему

любезно предоставлены старостой класса».

«Нет... Староста класса, вы благородны и честны, однако вы делаете это...» Ань Лань больше не злился; он просто находил это немного забавным.

Сюй Синжань поступил весьма умно, приложив усилия, чтобы обмануть их по поводу отсутствия повязки.

«Что плохого в том, чтобы делать это? Разве это не весело? Тебе не нравится еда, или я недостаточно щедр?» Сюй Синжань поднял лицо, улыбаясь Ань Ланю.

«Это не так. Но... Староста класса, поскольку у вас красная повязка, вы сознательно нарушаете правила...»

«В чем дело?» — спросил Сюй Синжань.

«Купи мне еще одну чашку сладкого рисового вина танъюань», — сказал Ань Лань.

Сюй Синжань на мгновение удивился, не ожидая, что Цяо Чуло на противоположной стороне тоже кивнет.

«Сладкое рисовое вино танъюань хорошо! Сладкое рисовое вино танъюань прекрасно!»

Сюй Синжань надавил на виски: «Почему бы просто не сказать мне прямо, если ты хочешь ещё что-то съесть?»

«На самом деле, больше ничего».

Поэтому им также принесли две дымящиеся миски сладкого рисового вина танъюань.

Сюй Синжань обладал хорошим самообладанием. Даже когда Ань Лань шумно ел рядом с ним, он мог спокойно наблюдать, не испытывая отвращения.

Когда Ань Лань ел танъюань, он взглянул на сидящего рядом с ним Гу Лиюя, который молча съел большую часть жареной лапши. Ань Лань улыбнулся.

Сюй Синжань, сидевший напротив, спросил: «Ань Лань, почему ты улыбаешься?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14559/1289800>